Галина Булахова

Проект

Фантастика

Галина Владимировна Булахова
Проект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11285894
ISBN 978-5-4474-1698-0

Аннотация

Фантастика есть фантастика.

Думаю, если начать рассказывать, о чём… то, читать будет неинтересно.

Читайте и наслаждайтесь.

Содержание

Глава первая 5
Глава вторая 14
Глава третья 33
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Проект Фантастика Галина Булахова

Скажешь: иди и убей, он пойдёт и убьёт?

© Галина Булахова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава первая

Небольшой автобус-такси следовал по маршруту № 14. Был вечер, шел мелкий дождь. Резкий свет встречных фар машин уже резал глаза. Капельки дождя, не снятые «дворником», блестели на стекле по бокам. Некоторые водители нагло не переключали на ближний свет, так и шли на дальнем. Вдруг в яркой вспышке света возникла фигура человека, явно не по погоде одетого и очень худого. Здесь больше подошло бы выражение «снятый с креста». Стас резко нажал на тормоза.

– Какого? – успел сказать он.

– Пьяный, наверно, – послышалось сзади.

Стас остановился, открыл дверцу и не удержался, чтобы не сказать:

– Тебе что, жить надоело?

Человек стоял и смотрел на автобус.

– Мужик, ты едешь или как? – раздраженно спросил Стас.

Тот заглянул в автобус, долго разглядывая людей.

Стаса стал раздражать этот мужик, и он крикнул более громко:

– Мужик, ты едешь, или я закрываю двери?

– Ему, наверно, мы не нравимся, – хихикнули сзади.

Мужчина с переднего места вдруг резко сказал:

– Давай, зашел и сел!

После этих слов тот сразу зашел и сел на свободное место сзади. Не проехав и минуты, Стас услышал в салоне какое-то движение. Он посмотрел в зеркало: все трое, где сел только что вошедший пассажир, продвигались к выходу.

– Что, выходите? – спросил он.

– Да-да.

– Оплачиваем.

Девушка, выходившая последней, очень спешила. Она даже наступила на подол женщине, которая выходила перед ней. На такой поспешный выход Стас тоже возмутился, окликнув девушку:

– Мадам, а платить вы будете?

Та растерянно покрутилась около автобуса, но заходить в салон не стала. Обежала впереди автобуса, молча, подала плату в окно и пошла. Стас проводил её взглядом, закрыл двери и поехал, посмотрев почему-то на пассажира, который сидел на заднем сиденье теперь один. На следующей остановке вышли все, кроме двоих, сидевших на первом сиденье.

«Эти-то до конца. Каждый день едут в это время».

Стас увидел, что и они стали подниматься. Он оглянулся, спросил:

– Где, здесь или на остановке?

– Да-да, здесь, – послышалось в ответ.

Стас отсчитывал сдачи, а сам думал:

«Какие-то сегодня к вечеру все странные. Полнолуние на них действует или погода. – И отметил: – Что-то похолодало.

Прямо холодом несет сзади. Может, там окно открыто? Но на улице не зима же».

Стас закрыл дверь и поехал.

«Ну, хорошо, до конечной – пять остановок. Будут пассажиры – будут деньги. Что же так холодно? – Он опять посмотрел в салон. Из открытого окна не было так холодно. Он даже высунул руку из окна. Весь холод шел из салона. Стас потянулся за курткой, надел её, посмотрел в зеркало на пассажира, который никак не реагировал на холод.

Вдруг он увидел, как мужчина стал подходить к передним дверям.

«Выходит», – подумал. Но вслух всё-таки спросил:

– Здесь выходите?

Тот остановился около Стаса, наклонился, прикоснулся к его плечу и сказал:

– Виктор Вениаминович.

– Да нет, меня звать Стас.

– Стас, – повторил мужчина.

– Ну, так что, выходим?

Молчание.

– Значит, не выходим.

На остановке под зонтиками люди в нетерпении ожидали автобуса. Он остановил автобус, открыл двери. Но те стояли и не обращали на него внимания, продолжая глядеть туда, откуда он приехал.

«Странно, – закрывая двери, подумал Стас, – какой они

автобус ждут? На этом отрезке пути один маршрут – до центра. А вообще-то… Ну, мало ли».

Самое интересное оказалось дальше. То есть, было то же самое. Он в нерешительности и с раздражением открывал и закрывал двери на остановках. Все ждали какой-то другой автобус, но не его. Стас опять посмотрел на пассажира. Что-то он ему начинал не нравиться.

«Сейчас конечная остановка, разворачиваюсь, еще три ходки – и домой. Горячего борща – и спать».

Он остановился, открыл дверцу и посмотрел на пассажира:

– Вы выходите? Конечная.

Пассажир молчал.

– Мужчина, вы что, заснули? Приехали. Выходите?

Пассажир продолжал молчать.

– Ну, тогда, – не скрывая раздражения, сказал Стас, – будешь платить в два конца.

Неприятное ощущение стало нарастать, оно разместилось где-то сзади, на позвоночнике, и червячком страха стало ползти дальше, к затылку.

Стас посмотрел на пассажира. «Может, наркоман какой-нибудь?» Пошарил рукой за сиденьем. Нащупал монтировку, пододвинул её поближе, поправил зеркало, чтобы лучше видеть этого странного пассажира.

«Вот влип», – что-то внутри него сказало. И, обращаясь к пассажиру, спросил:

– Вам не холодно? Что-то похолодало. Вы чувствуете?

И на это было тоже молчание.

У Стаса глаза ходили ходуном: дорога – зеркало, дорога – зеркало. Чтобы не выпустить мужика из виду.

«Быстрей бы взять пассажиров».

На первой остановке не было никого. На второй его также не хотели замечать. На следующей он вышел из автобуса и, как-то нерешительно подойдя к людям, спросил:

– Вы какой автобус ждете?

Но этот вопрос пролетел мимо. На него даже никто не взглянул. Стас встал перед женщиной и, глядя ей прямо в глаза, спросил:

– Мадам, вы что, меня не слышите? Я к вам обращаюсь?

На него смотрели глаза без всякого выражения. Он помахал перед ней руками – никакой реакции. Подошел к мужчине и также помахал перед ним руками. Реакция была такая же, то есть никакой. Как будто его тут не было. Он оглянулся, увидев, как к остановке подъезжает автобус. В водителе он узнал Валерку. Люди засуетились, собираясь в кучку. И тут Стас пережил шоковое состояние. Валерка не остановился за его автобусом, как он ожидал. Он наехал на его автобус! Нет, столкновения не произошло. Валеркин автобус просто прошил его. Стас, как завороженный, стоял и смотрел на происходящее. Туда стали заходить пассажиры. Послышался звук закрывающихся дверей, и автобус уехал, Его же автобус также стоял на прежнем месте. Стас сглотнул слюну, закрыл

глаза, потом резко открыл, опять закрыл, помотал головой. Почесал затылок и так и остался стоять с поднятой рукой, когда его автобус прошили «Фиат», затем «Скорая помощь» и мопед.

– Бред какой-то, – сказал Стас и добавил по слогам: – Галлю-ци-на-ция!

Дальше было хуже, когда он увидел, что сквозь него прошел мужчина. Стас сел на скамейку, закурил, поглядывая на людей, которые собирались на остановке. На скамейке, кроме него, сидели ещё двое. Подошла девушка, собираясь сесть. Стас хотел было встать, но что-то остановило его, наверно, интерес или… Всё происходило, как в замедленной съемке. Девушка садилась прямо на него, вернее, в него. Ощущений не было никаких, но всё видел: видел по бокам её руки, на его коленях лежали её сумочка и зонт. Вдруг зонт упал, девушка наклонилась поднять его. И в это время Стас как бы ожил. Он увидел, что волосы её схвачены заколкой, потянулся и нажал на неё. Волосы у девушки рассыпались по плечам, а заколка осталась у него в руках. Девушка оглянулась и стала искать заколку. Стас держал её в руке, но девушка заколку не видела. Тогда он положил её на скамейку, та удивленно взяла, поднялась и направилась к подъехавшему автобусу. Всё произошло так же, с наездом. Все сели и уехали.

– Вот это да-а, – протянул Стас, – всё понятно. – И, подумав, добавил:

– Ничего не понятно.

Вдруг он вспомнил про пассажира, который сидел у него в автобусе, зашел в салон и на прежнем месте увидел всё того же мужика. В автобусе был сплошной холод. Но, не обращая на это внимания, Стас сел напротив него и спросил:

– Где выходим? – Помолчал и добавил: – Ну что, будем выходить или объяснишь, что всё это значит? – Он обвел рукой вокруг.

Теперь Стас был почему-то точно уверен, что все эти изменения из-за этого человека. От этого холода, который исходил от него, вышли все пассажиры. И теперь этот тип сидит тут и молчит.

– Чего молчишь, Дед мороз?

В этот момент мужик взглянул на Стаса.

«Ну, слава Богу, – подумал он, – сейчас что-то скажет». Даже весь напрягся. Но услышал:

– Я тебя слушаю. Дед Мороз – мой код. Кто ты?

У Стаса отвисла челюсть. Он медленно начал вставать, но сел, ответив:

– Я Стас.

– Виктор Вениаминович.

– Нет, я Стас.

– Виктор Вениаминович.

– Ты можешь нормально говорить? Объясни всё толком.

И опять услышал:

– Виктор Вениаминович.

– Ты нормальный человек или ты робот?

– Я робот, нужен Виктор Вениаминович.

«Да-а, – подумал Стас, – дела». – Он вытащил сигарету и закурил, потом, как бы очнувшись, спросил:

– Дым не мешает?

И услышал в ответ:

– Дым мешает тебе.

– О-о-о, – началось, – протянул Стас.

И, затянувшись еще пару раз, сказал:

– Твой мороз, который ты вырабатываешь, тоже вреден. Я могу получить воспаление легких и умереть.

В это время в них въехал автобус. Люди суетились, выходили, заходили, садились. Наконец, автобус уехал. Стас поднялся со словами:

– Надо куда-нибудь в спокойное место поставить автобус, а то эти наезды меня начинают раздражать.

Он поехал, выбирая место, где припарковаться, говоря себе:

– Кому расскажи – не поверят. У меня в машине сидит робот, меня никто не видит, и я сейчас замерзну.

Завернул в переулок и остановил автобус. Вышел и зашел в салон. Надо же с этим со всем как-то разобраться.

– Слушай, ты не мог бы не так сильно морозить, а? – сказал для начала Стас.

В ответ не услышал ничего. Спросил опять:

– Ну и что мне с тобой делать?

– Виктор Вениаминович.

– Слушай, а кто он?

– Виктор Вениаминович.

– Да, какой вопрос – такой и ответ.

«Значит так, передо мной робот, а не человек. А я с ним разговариваю, как с человеком. А надо разговаривать, как с роботом. А как разговаривают с роботом?»

При этом Стас задумался, прямо глядя на него.

«Интересно, ведь его как-то звать, наверное? А, вот! У него должны быть какие-то позывные».

– Какой твой позывной?

– Дед Мороз.

– Да, дела. Ну, на деда ты не похож. Будешь просто Мороз, хорошо?

Робот молчал.

– А, ну да, – хлопнув себя по лбу, сказал Стас, – твой позывной – Мороз!

Робот молчал.

Тогда Стас спросил:

– Какой твой позывной?

– Мой позывной – Мороз.

– Молодец. Ну, заработало! Оказывается, не так уж и трудно общаться с роботом.

– Ну а я просто Стас.

– Просто Стас, – повторил Мороз.

Глава вторая

Алло! Милиция?

– Да, слушаю вас.

– Мне Аркадия Петровича с третьего отдела позовите, очень срочно нужно.

– Придется подождать.

– Да-да.

Телефон молчал. Ждать пришлось долго.

Виктор Вениаминович стал уже из своей уверенности переходить в нерешительность. Аркадия он знал давно, ещё со школьной скамьи, затем учились в институте. Правда, потом он перевелся на юридический. И теперь его юридическое образование очень понадобилось Виктору.

Время двигалось медленно, и червячок нерешительности вместе с молчанием в трубке как бы спелись и давили на него, пульсируя:

«Положи трубку, положи трубку».

Он уже, было, почти смирился с этим «давлением» и стал опускать трубку, как услышал шум и треск:

– Алло, слушаю.

Виктор Вениаминович откашлялся, так как в горле пересохло от волнения. Неплохо бы сейчас хоть глоточек водички.

– Алло, – повторили в трубке.

– Аркаша, здравствуй.

В трубке опять послышалось:

– Алло, кто это?

– Аркаша, – начал торопливо говорить Виктор Вениаминович, – быстро же ты друзей забываешь.

Трубка какое-то время молчала, затем басом разорвалось:

– Виктор, ты? Ну, ты б ещё через сто лет позвонил и захотел, чтобы я тебя сразу вспомнил. Ты знаешь, я тебе очень рад. Как семья, как дети? Наверно, внуками весь обвешан? Мои по мне давно скачут.

– Аркаш, я тебе звоню… – тут он замолчал, а потом продолжил:

– Я тебе звоню по одному очень важному и очень деликатному делу.

– Что, беспокоят?

– Ну, как тебе сказать? Нет. Я тебе звоню, мне надо посоветоваться.

– Что-то серьезное? – перебил его Аркадий.

– Для меня лично очень серьезно. Помнишь, в институте у нас была мечта?

– Ты это о чем?

– Я тебя спрашиваю, ты помнишь, над чем работал профессор Хофман? Ну, так вот я…

– Ты что, хочешь сказать, что тебе это удалось? – перебил его Аркадий.

Вместо ответа он услышал:

– Аркаша, ты не мог бы сейчас ко мне приехать?

– Да-да, – торопливо сказал Аркадий, – говори адрес.

– Лавандовая, 2. Это дачный поселок. Знаешь где?

– Да-да.

Аркадий на проходной предупредил дежурного, что у него неотложное дело и если его будут искать, то он на связи.

Сев в машину, он даже не смог сразу вставить ключ. Руки тряслись.

«Неужели ему удалось? Он закончил работу профессора Хофмана?».

Наконец, он нажал на газ – машина, захлебываясь, со второго раза рванула с места. Двое сотрудников даже оглянулись.

– Что это с майором? – сказал один другому, прикуривая.

– Машиной должен пользоваться один. А он её дает всем, кому не лень. Вот и результат.

Аркадий ехал, нервно поглядывал на светофоры, которые были натыканы на каждом шагу. И, как по закону подлости, около каждого приходилось останавливаться. Наконец, большие дома закончились, и показался дачный поселок. Искать пришлось недолго. Повернув, увидел на доме табличку: «Лавандовая, 2». Не успев выйти из машины, увидел, как к нему навстречу шел Виктор. Они обнялись.

– Ну, ты постарел, – сказал Аркадий.

– И ты уже не тот, гроза женских сердец, – отвечал Виктор.

– Это сколько же мы не виделись?

– Да, почитай, лет 25.

– А вот и не 25.

– Это почему?

– А помнишь, неделю назад я около тебя притормозил. Но ты так спешил! Признаться, я тогда даже обиделся на тебя.

– Я не помню, ты извини. У меня сейчас проблемы. Понимаешь, меня пытались обокрасть.

– Так пытались или обокрали?

– Как тебе сказать? – вздохнул Виктор.

– Значит, так, для начала давай зайдем, или так и будешь держать меня на улице?

– Ой, да-да. Ты извини. Заходи, – засуетился Виктор. – Проходи на кухню. Что будешь: кофе, чай или что покрепче? У меня есть чистый спирт.

– Нет-нет, я за рулем, а вот от кофе не откажусь, если можно.

– Можно, можно, я кофе тоже очень люблю.

– Значит, пытались тебя обокрасть? – спросил Аркадий суетившегося около газовой плиты Виктора. – А почему ты не заявил об этом?

Виктор Вениаминович очень удивленно посмотрел и сказал:

– К вам только попади! Вы бы мне тут всё перевернули. – Он замолчал, и видно было, как он нервничал. Затем продолжил: – Не всё, Аркаша, что у меня есть, подлежит огласке. Тебе кофе покрепче?

– Да, если можно.

Виктор Вениаминович разливал кофе по чашечкам. Его аромат витал над столом.

– Какой запах! – сказал Аркадий. – Обожаю этот запах.

– Ты извини, кроме кофе, ничего нет.

– Всё нормально, не переживай.

– Понимаешь, – продолжал оправдываться Виктор, – как-то эта еда вся быстро закончилось.

– Надо было мне сказать, я бы заехал, чего-нибудь купил.

– Я не сообразил сразу. Да и не до того было. Понимаешь, я всё сомневался, посвящать тебя или нет?

– Как ты можешь сомневаться во мне!? – повысил голос Аркадий.

– Да ты не обижайся, подожди, не спеши. Понимаешь, не всё здесь так просто.

Аркадий увидел, как у его друга забегали глазки и затряслись руки.

– Ты не нервничай, успокойся, а то это всё на бред похоже.

– Аркаш, я бы рад это всё назвать бредом. Но это уже есть!

– Так, – не выдержал Аркадий, – давай объясняй, показывай, рассказывай, раз пригласил!

Виктор в нерешительности заёрзал на стуле. Затем собрал чашки со стола и стал их споласкивать, говоря:

– Это двадцать лет моей жизни. Я этому посвятил всего себя. От меня жена ушла! Какие там внуки! Они меня считают эгоистом и этим, как его… – он покрутил рукой около

виска. Потом махнул рукой и замолчал, тяжело вздыхая.

Аркадий терпеливо ждал, когда закончится лирическое вступление. Наконец, Виктор закончил мыть чашки и теперь стоял посредине кухни. Аркадий молчал. Да и зачем торопить человека? Пусть соберется с мыслями. Вон как нервничает. Он отметил, что Виктор очень сдал и на свои пятьдесят не тянет.

– Хорошо, – наконец сказал тот, – пошли. Только предупреждаю: не пугайся.

– Это ты мне говоришь?

– Да-да, тебе.

– Ладно, пугатель, меня за свою жизнь столько пугали, что вся пугалка кончилась. Веди.

Спускались в подвал. Железные двери говорили о многом. Виктор Вениаминович долго копошился с замками. Последний был с кодом.

– У тебя тут прямо как на военной базе.

Виктор открыл двери, зажег свет и сказал:

– Ничего не трогай. Я быстро. Двери закрою и приду.

– Что-то у тебя тут холодно. Это что, так надо?

– Надо, Аркаша, надо.

Он подошел к ширме, отодвинул её. Под стеклянным колпаком лежал человек.

– Кто это?

– Это, Аркаша, вся моя жизнь. Понимаешь, я закончил то, над чем работал Хофман.

– Кстати, а где он сейчас?

– Где-то за границей. Точно не знаю. Да меня это не интересует. Понимаешь, я нашел, то есть создал питательный раствор, он заменяет кровь, основные органы – искусственные. Я его оживляю, и мы с ним общаемся. Я научил его всему. Его электронный мозг впитывает всё, как губка. Основной недостаток – от него холодом несет, как от Деда Мороза. Я его так и назвал: Дед Мороз. По-детски звучит, наверное. Но мне так захотелось. В общем, код у него такой получился. Есть у него и положительные качества, есть и такие, о которых я еще не знаю. Когда я с ним встречаюсь, он меня спрашивает: «Кто ты?» Ну, это у нас так заведено. Я даже не знаю, как он на тебя прореагирует. А еще он может исчезать, то есть мы вместе исчезаем. Это так интересно. Мы всех видим, а нас не видят.

– Ты что, – вдруг как бы опомнившись, перебил его Аркадий, – на улицу с ним выходил?

– Ну да, выходили.

– И не боялся?

– Чего?

– Его.

– Нет, конечно, он же мой, это мое дитя, я его сделал. Я для него всё. И о том, чтобы его бояться, даже не думал. Наоборот, около него я под защитой.

– Очень всё интересно… – задумчиво сказал Аркадий.

– Интересно – то интересно, а вот что дальше?

– Как что? Да тебе за это Нобелевскую премию дадут. Да тебе, голова садовая, за это…

– Опомнись, Аркаша, какая премия? Как только я об этом заикнусь, ты можешь представить, что начнется!? Это же бомба! Я это недавно понял. Я сначала в истерику впал! А потом решил тебе позвонить.

– Да… Дела!

Они стояли и молчали.

Аркадий разглядывал человека, то есть робота, похожего на человека, который лежал под колпаком. Это был мужчина на вид лет сорока, лысый и очень худой.

– А какой у него нрав? – вдруг спросил Аркадий

– Какой задашь при встрече – такой и будет.

– Значит, скажешь – иди и убей, он пойдет и убьет?

– Ну, зачем такие крайности? Уверяю тебя, я ему такие указания давать не буду.

– А другие? А если его выкрадут?

Виктор посмотрел на Аркадия. Долго молчал, а потом, как бы очнувшись, ответил:

– Где-то там с ним ничего не смогут сделать. Ему нужны я, эта барокамера и мой компьютер.

– Да-а, дела! И что ты собираешься с ним делать?

– Ты, Аркадий Петрович, привык там, у себя, в своем третьем отделе, спрашивать. А я тебя сюда позвал не для того, чтобы отвечать, а для того, чтобы самому услышать от тебя ответ на вопрос, что мне делать? Я его создал, я был увлечен,

так что кругом ничего не замечал. И теперь вот!..

– Стой, – вдруг прервал его Аркадий, – ты говорил, что тебя пытались обокрасть?

– А, ну да. Я тогда, правда, ничего не понял. Два раза вскрывали и ничего не взяли. Я думаю, что когда они отодвинули ширму, испугались и убежали.

– А кроме взлома, было что-нибудь странное?

– Было. Ко мне как-то двое приходили.

– Как они выглядели?

– Неприятные они какие-то были. Я тогда очень испугался, даже слово им не мог сказать. Они нагло зашли, всё разглядывали. Я ничего не спрашивал, а они молчали. Хорошо, что в подвал не додумались спуститься. Ты знаешь, они ушли, отодвинув меня, как стенку. Я очень тогда испугался.

– И больше ты их не видел?

– По-моему, нет.

– Это было до взлома или после?

– До взлома. Я даже и забыл про это. Пошутили, наверно.

– Так-так.

Аркадий оглянулся на двери.

– А вот эти двери, ты хочешь сказать, они открыли?

– Ну да.

– Ну, ты, конечно, замки поменял? – настаивая на утвердительном ответе, спросил Аркадий.

Виктор поднял на него глаза, полные грусти, с пониманием того, что он профан в этом деле.

Аркадий не выдержал:

– Да ты понимаешь, что это всё значит? К тебе два раза приходили, вскрывали замки, а ты не удосужился их поменять! Шутка, говоришь? Да тебя за эту шутку!..

– Аркаш, подожди, не кипятись. Ведь ничего не взяли. А потом это же надо мастера вызывать. А посторонние мне здесь нежелательны.

– Я теперь понимаю, что ты ничего не понимаешь. Ты же сам говорил, что это бомба. И так халатно себя ведешь!?..

Аркадий вдруг перестал говорить, затем как-то очень серьезно, понизив голос, произнес:

– А ну, давай включай, оживляй или что ты там с ним делаешь.

– Зачем? – удивленно спросил Виктор.

– Ты когда последний раз его оживлял?

– Сейчас скажу, – задумался тот.

Аркадий напряженно смотрел на него.

– По-моему, дня три прошло.

– Ты его каждый день включаешь?

– Да.

– Тогда почему три дня не включал? Где ты был?

– Откуда ты взял, что я где-то был? – удивился Виктор.

– Так был или не был? – давил на него Аркадий.

– Ну, был, был.

– Где?

– Это мое личное дело.

– Слушай, что я из тебя всё вытаскиваю, как из иностранного шпиона. Ты меня сюда позвал? Значит, доверяешь. Выкладывай всё начистоту.

Виктор Вениаминович опустил глаза и, как напроказничавший школьник, пробубнил себе под нос:

– Я с женщиной познакомился. Она пригласила меня к себе на дачу.

– Ты хочешь сказать, что все эти дни ты с ней, – он запнулся, подбирая слова…

– Ну как тебе сказать…

– Так, ладно, давай оживляй, включай, я не знаю, что там ты с ним делаешь.

Виктор Вениаминович нажал на кнопку. В камеру пошел газ молочного цвета. Раствор решил не включать. Посмотрел на часы, открыл стеклянный колпак. Оглянулся на Аркадия: мол, сейчас увидишь! Теперь он стоял в ожидании около своего детища. Вдруг Виктор оглянулся, растерянно посмотрел на Аркадия. Подошел ближе к роботу, взял его за руку и очень внимательно посмотрел ему в лицо. В этот момент на Виктора было страшно смотреть. Он опять оглянулся и вздрогнул. Аркадий стоял рядом и смотрел на него своим проницательным взглядом.

– Кто это? – холодным тоном спросил Аркадий.

– Аркаша, – прошептал Виктор… – и с этими словами опустился на стул, – это не он!

– Я так и понял!

– Нет, ты не понимаешь.

– Нет, это ты не понимаешь!

Вдруг Виктора Вениаминовича осенило: Аркадий может не поверить, что у него действительно было то, над чем он так долго работал. Он поднял глаза и посмотрел на него. Наверно, он сейчас думает, что я ему вешают лапшу на уши. «А это, – он повернулся и посмотрел на то место, где лежало тело человека, – это же настоящий труп! А передо мной – настоящий полицейский! Он же сейчас может подумать, что я его убил, выдумав всё это!» У него вихрем пронеслось в голове, как он ему всё объяснял, и что они в итоге видят.

Виктор Вениаминович поднялся, откашлялся. Надо же было что-то говорить. А что и как говорить, он не знал.

Аркадий подошел к трупу, оглядел его:

– Ты знаешь, Виктор, если бы я не знал тебя, то решил, что это ты его…

– Аркаш, – как-то тихо и обреченно сказал Виктор, – у меня украли мой двадцатилетний труд. У меня украли всё!..

Он сел, опустив голову, руки нервно поглаживали колени.

– Хуже, хуже. На тебе, мой милый, сейчас висит труп.

Виктор Вениаминович посмотрел на Аркадия, потом на труп.

– Аркаша, ты знаешь, этот покойник очень похож на моего робота, прямо удивительно похож.

– Виктор, ты слышишь, о чем я тебе говорю?

– Слышу, слышу. Ты понимаешь, как две капли воды по-

хож.

Виктор ходил вокруг и разглядывал труп.

– Ты знаешь, Аркаша, этот покойник в этом состоянии находится уже дня четыре – пять.

– Это всё понятно, – давил на него Аркадий. – С трупом что теперь делать?

– Трупу место сам знаешь где. Это отработанный материал. Сейчас не об этом надо думать, сейчас надо моего робота искать. Ты же сам сказал, что это бомба.

Аркадий, зацикленный на трупе, наконец-то стал понимать, что если тот робот существует реально, то это будет пострашнее, и стал спрашивать быстро и по-деловому, отчего у Виктора засосало под ложечкой. И он подумал: «Вот так и с бандитами разговаривают».

– Где ты познакомился с этой бабой?

– Причём тут баба, да и не баба она, а женщина, и она к этому никакого…

– Где ты с ней познакомился? Отвечай без всяких оговорок. А кто есть кто, я сам потом решу. Понятно?

– В кафе.

– Давай подробнее.

– Она спросила разрешения присесть рядом со мной, я ей чем-то понравился.

– Ты себя в зеркале видел? По-нра-вился! – протянул он последнее слово.

– Ну, зачем ты так!

– Чтобы спустить тебя с небес. Давай дальше.

– Мы сидели, пили кофе, болтали.

– О чем?

– Да ни о чем. – Затем поглядел на Аркадия, вздохнул и добавил: – О вине говорили, о её бассейне, о дожде. Ей очень нравится дождь.

– Дальше что?

– Дальше мы выпили кофе, и она в эти же чашечки разлила вино.

– Она его покупала, или оно было у неё с собой?

– Она принесла с собой. Сказала, что её угостили. Вино было очень хорошим. Уверяю тебя, она тут ни при чём. Очень милая женщина.

– Что дальше было?

– Дальше вино кончилось, и она сказала, что у неё на даче есть коллекция вин. И мы поехали на такси к ней.

– Она сама пила это вино?

– По-моему, не пила.

– Так пила или не пила?

– Не помню я.

– Адрес помнишь?

– Адрес? Нет, наверно, не помню, всё было как в тумане. Вино оказалось очень крепким.

– Так наверно не помнишь, или…

– Визуально, наверно, смогу найти. Но только зачем всё это? Я же говорю, очень милая женщина.

– Так, Виктор, теперь я говорю, а ты только отвечаешь на вопросы. Понял?

– Да-да, но…

– Никаких «но». Давай закрывай свой морг, и поехали.

– Почему морг?

– Потому!

– А тело?

– Потом с ним разберемся. Накрой-ка его колпаком и, если можно, пусти туда холод.

– А, да-да!

Закрыв двери, они вышли и сели в машину.

– Куда, показывай?

– Что куда?

– Баба, где твоя живет, показывай.

– А! Поехали прямо.

Ехали недолго: это тоже находилось в дачном поселке.

– Вот тут, наверное, – наконец, сказал Виктор.

– Так «наверное» или тут?

– Вот около этого дома, наверное, тормози.

Аркадий нетерпеливо вздохнул и покачал головой. Они вышли из машины и нажали звонок на воротах. В ответ – никакой реакции. Звонили долго, но никто не отзывался.

– Ты постой, а я по соседям пройдусь, – сказал Аркадий.

Виктор стоял около калитки. Вдруг он вспомнил, что эта женщина тогда просто толкнула калитку, и она открылась. Он толкнул её, и она так же легко открылась. Посмотрел по

сторонам. К нему подходил Аркадий:

– Плохи твои дела, Виктор. Там давно никто не живет.

– То есть, как давно не живет? – возмутился он. – Я же тут был. Я хоть и был немного пьян, но помню, как мы сюда заходили.

– Фуфло всё это, фуфло! Тебя специально убрали с помощью этой бабы. Слушай, я одно не понимаю, что ты здесь так долго делал с этой бабой? Вы что, все эти дни…

– Да нет, я, если честно сказать, плохо помню. Просыпаюсь – её нет, опять засыпаю, опять просыпаюсь… Еле в себя пришел. Давно я вина не пил, видимо.

– Понятно, она тебя наркотиками накачала.

– Наркотиками? – изумленно прошептал Виктор.

– Да-да, мой друг, это были наркотики.

– Ужас какой!

– Ты хоть помнишь, как она выглядела?

– Ну, у неё волосы темные, по-моему, каштановые.

– Короткие или длинные?

– Длинные, по-моему.

– По-моему, по-моему, – передразнил его Аркадий. – Дальше. Что еще такого приметного было в ней?

– Не знаю, всё обыкновенное.

– Значит, так, короче, едем ко мне в отдел, составишь фоторобот.

Ехали молча. Подъехав, Аркадий отвел Виктора в 26-й кабинет, сказав там:

– Сережа, поработай с этим господином. Надо составить три фоторобота. Я зайду через часок.

Аркадий ушел. А для Виктора Вениаминовича началось настоящее мучение: носы, глаза, подбородки. Тот – не тот, это – не это, шире, уже…

Примерно через час Аркадий Петрович открыл дверь в кабинет и услышал от Сергея:

– Товарищ майор, еще десять минут – и будет труп.

– Из кого, Сережа, ты хочешь сделать труп? Из этого, – он показал на Виктора, который сидел с грустными глазами и виноватым видом.

– Да нет, не угадали, товарищ майор, труп будет из меня.

– А!.. Ну, тебе не привыкать.

– Аркадий, – взмолился Виктор, – у меня ничего не получается. Какие-то женские лица с усами и широкими носами.

Аркадий взглянул на Сергея, тот прятал улыбку, роясь в бумагах.

– Шутим всё, Сережа, шутим? Ну-ну.

– У женщины, я думаю, был парик, – начал говорить Сергей, – дальше очень трудно, ничего не помнит. С мужиками вот что получается: один – с усами, у другого очень широкий нос. Еще такого не было, – жаловался Сергей, – ну хоть что-то вырисовывалось, а тут… И он глазами показал на Виктора Вениаминовича и покачал отрицательно головой. А потом спросил: – Товарищ майор, здесь что-то серьезное?

– Серьезней не бывает, Серенький.

– Давайте я еще поработаю, если, конечно, есть время. Может, что-нибудь получится. Помолчал и добавил, пристально глядя на Виктора Вениаминовича: – А можно, я его с пристрастием допрошу?

Аркадий Петрович улыбнулся. Виктор Вениаминович нервно заерзал на стуле.

– Хорошо, поработай, только без трупов.

Аркадий закрыл за собой дверь и направился к себе в кабинет. Он всё время, не переставая, думал: «Ну, усы – это дело наживное или накладное, в зависимости от настроения. А вот нос – это уже что-то».

Он включил компьютер, и на экране замелькали лица.

– Широкий нос, широкий нос, – бубнил про себя Аркадий, отлавливая в память компьютера лица с широкими носами. Набралось восемь человек. Распечатал и отправился в 26-й кабинет. Заглянув туда, спросил:

– Эй, народ, все живы?

– Ну, если это можно так сказать, то, может, и живы, – ответил Сергей.

Аркадий разложил на столе лица с широкими носами и, обращаясь к Виктору, сказал:

– Посмотри внимательно, может, кто здесь знаком тебе. – И, повернувшись к Сергею, спросил: – Ну, как допрос с пристрастием?

– Вот смотрите, товарищ майор, с усами трудно. Ему хоть к дверной ручке прилепи усы – и уже похож. А с носом вот

что получилось…

В это время, Виктор Вениаминович затоптался около стола и, наконец, произнес, тыкая в листок пальцем:

– Вот, вот, вот он!

– Точно?

– Да!

Сергей взял листок, на который показывал Виктор, и поднес, сравнивая с фотороботом, который они составили с грехом пополам. Протянул его Аркадию:

– Нос похож, а вот над всем остальным – два трупа гарантирую!

– Хватит с нас и одного трупа, – сказал Аркадий, беря Виктора под руку и выводя из кабинета. Затем резко открыл дверь и сказал:

– Ну, Серенький, спасибо, что ли.

– Ну, пожалуйста, что ли, – ответил ему в тон Сергей.

Аркадий закрыл дверь:

– В чем-то ты – профессор, а в чем-то – профан. – И добавил: – И заметь: во всем слово «профи».

Тот топтался на месте, сознавая свое «профи».

– Ладно, поехали, надо что-то с твоим трупом делать.

– С каким трупом?

– Ты что, уже забыл? С тем самым, который у тебя под колпаком. Я навел кое-какие справки. По-моему, он бомж. Так что проблем больших не будет. Садись, поехали.

Глава третья

– Ну, что? Рассказывайте!

– Шеф, странно там с ним всё. Какой-то он псих. В квартире шаром покати, но, чует моё сердце, над чем-то работает.

– Это ты – псих, – а он профессор. Конкретно давай!

– Да, самое интересное: однажды ночью выходил с каким-то доходягой. Но проследить не смогли.

– Почему?

– Да они прямо на глазах исчезли!

– Как это исчезли?

– Да мистика какая-то! Своими собственными глазами видели. Если бы я был один, то подумал, что показалось. А это мы видели оба: были и как будто испарились.

– Странно. Как это испарились? Ну, ладно. А что дальше?

– Наутро вышел, как всегда, в магазин. Мы к нему завалили. Никого там больше не было.

«Значит, – подумал Сан Саныч, – или у него кто-то живет, или это, возможно, то, что нам надо».

– У него подвал есть?

– По-моему, есть.

– По-моему или есть?

– Так это, шеф…

– Что значит твое – «так это»? Я вас, зачем туда послал? Я вам за что плачу? Вы самостоятельно шевелить мозгами мо-

жете? Или вам нужен хороший подзатыльник? Ладно, идите, я позвоню.

Те вышли, переговариваясь:

– Ну что? Я тебе говорил: давай спустимся в подвал. А ты мне что?

– Ладно, заткнись, ещё ты будешь вякать, и без тебя тошно. Начальников, блин, развелось, – говорил Василий, по кличке Шнобель. Его так прозвали за нос, который просто был размазан по его круглому лицу. Напарника его звали Колом, потому что Коля.

Со Шнобелем Кол дружил давно. Обязан он ему был жизнью. Вот и многое прощал, многое терпел. У Сан Саныча они были недавно. Он их вытащил из ментовки, отмазал, проще говоря. А то сейчас загорали бы в местах не столь отдаленных. И вот теперь, как говорится, по гроб жизни…

Кол и Шнобель стояли уже около дома профессора.

– Ну, и что дальше? – спросил Шнобель.

– Для начала посмотри, сколько времени?

– У меня мобильник сдох.

Кол достал свой:

– Так, нам тут еще полтора часа ждать, рановато пришли.

– Это что, еще полтора часа нам тут болтаться, як гивно в ополонке?

Кол посмотрел на Шнобеля:

– Ну, не хочешь здесь – иди поболтайся около вон того дерева.

– Завалить бы этого профессора – и концы в воду.

– Не нравится он мне, козел! – и смачно сплюнул.

– Тебе бы только валить. – И вдруг резко стукнул Шнобеля по плечу: – Гляди, твой козел появился. Что-то рановато он сегодня.

– Какой козел?

– Которого ты завалить собирался. Без разрешения. Да не смотри ты туда так. На меня смотри. Не привлекай внимания.

После того как профессор исчез за поворотом, Кол со Шнобелем направились к дому. Двери открыли быстро, без суеты, оглядели всё и направились в подвал.

Любой замок Шнобель мог вскрыть, не прилагая больших усилий. Если можно было так выразиться, то его хлебом не корми, дай вскрыть какой-нибудь замок. В общем, для него не существовало ни одного замка, который он не смог бы открыть. За это Кол его уважал и прощал ему чудовищную грубость и в некоторых вещах тупость. Сейчас Шнобель закончил возиться с кодом второй двери.

Кол стоял и размышлял вслух:

– Это же надо, две двери и столько замков. Золото у него там, что ли?

– Сейчас увидим, – сказал Шнобель, открыв дверь.

Нащупали выключатель, включили свет.

Шнобель стоял посередине комнаты и разглядывал всё вокруг:

– Как я этих профессоров ненавижу. Все они с каким-то заё** м в голове. Чует мое сердце, подсунет он нам подлянку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.